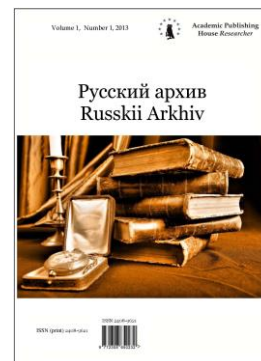

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(2): 136-155

DOI: 10.13187/ra.2019.2.136
www.ejournal16.com

“I Got a Fairly Intelligent Idea of Ethnography...”: Correspondence of the Z.P. Valaev with K.A. Inostrantsev on the Collection of Ossetian Ethnographic Collections

Part 1

Preparation for publication, introductory article and comments A.V. Gazdanova

Anastasia V. Gazdanova ^{a,*}

^a Russian Museum of Ethnography, Russian Federation

Abstract

The first stage of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III (1902–1913) was marked by the collection of funds. The formation of the museum collection was attended not only by employees of the Department, but also by correspondents. One of the collectors of ethnographic collections of the peoples of the North Caucasus was a student of the Moscow Imperial Technical School Zakhary Petrovich Valaev. In 1906, the first collection of ethnographic objects of Ossetians came from him to the museum. The following year, he collected another Ossetian collection, and also replenished the Caucasian fund with items of Kabardians and Balkars. The correspondence shows how the Ethnographic Department interacted with correspondents, how collecting work was carried out, and also reveals some aspects of Z.P. Valaev and K.A. Inostrantsev.

Keywords: Z.P. Valaev, Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III, collection of the REM, Ossetians.

Переписка между хранителем Этнографического отдела Русского музея императора Александра III (ЭО РМ) К.А. Иностранцевым и корреспондентом студентом-осетином З.П. Валаевым состоялась в 1905–1907 гг. В эти годы недавно открытый Русский музей вел активную собирательскую работу для характеристики «духовного и материального быта всех племен и народов, населяющих Россию и сопредельные с нею страны, связанные с нашим Отечеством племенными и культурными отношениями» (Разгон, 1961: 255–256). Для этого к сбору материалов и экспонатов были привлечены не только специалисты: этнографы, востоковеды, музейные деятели, но и корреспонденты: представители интеллигенции и любители. В «Отчете о деятельности Русского музея за 1904 г.» сказано, что приобретение вещей, помимо сотрудников музея, лицами, «признаваемыми Музеем компетентными для выполнения этнографических работ», было преобладающим способом пополнения музея: «этот способ, несомненно, наиболее правильный и наиболее полезный, т.к. при нем можно с наибольшей достоверностью определить происхождение и назначение предмета» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9. Л. 22).

* Corresponding author

E-mail addresses: nastygazdan@gmail.com (A.V. Gazdanova)

Начальному этапу существования Этнографического отдела Русского музея, его организации и деятельности посвящена обширная литература. Также внимание было уделено биографиям сотрудников отдела, в том числе и К.А. Иностранцева ([Васильева, 1992](#)). Что же касается корреспондентов музея, особенно тех, кто занимался сбором этнографических коллекций на Северном Кавказе в период 1902–1913 гг., среди которых был и З.П. Валаев, известно немного. Изучение их биографий, деятельности, связанной с Этнографическим отделом только начинается.

Захарий Петрович Валаев «услышал от товарищей» – студентов столичных вузов – о комплектовании фондов Этнографического отдела в 1905 г. В своем письме, адресованном К.А. Иностранцеву, он предложил свою помощь в сборе этнографических коллекций на Северном Кавказе, в регионе, который хорошо знал. Проявив настойчивость и терпение, продемонстрировав свои знания о специфике региона, молодой человек убедил сотрудника музея в пригодности своей кандидатуры на роль собирателя ([АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–50б.](#)). Его основной целью стал сбор этнографических предметов. Фотосъемка и наблюдение, т.е. ведение полевых дневников, имели для него второстепенное значение. Из сохранившейся переписки следует, что корреспондент основательно подошел к формированию своих коллекций. Он продумал маршруты своих поездок, ознакомился с этнографической литературой, посетил музеи с целью «ознакомления с системой лучших собирателей» и приемов экспонирования. Поэтому его переписка с К.А. Иностранцевым может рассматриваться не только в качестве пояснения к привезенным им осетинским коллекциям, но и как самостоятельный источник при изучении комплектования фондов Этнографического отдела Русского музея, и шире – методов собирательской работы, сложившихся в этнографической науке к началу XX в.

Кроме того, переписка раскрывает некоторые черты личности самого З.П. Валаева, о жизни которого сегодня известно немного ([Студенецкая, 1985](#); [Дмитриев, 2012](#); [Gazdanova, 2018](#)). Он предстает любознательным, разносторонним молодым человеком, открытым всему новому. Будучи студентом-инженером, Захарий Петрович интересуется этнографией, но не поверхностно, а стремится погрузиться в специфику этой науки. То же можно отметить и в отношении музейного дела, в частности, приемов экспонирования. Из переписки следует, что и на этот счет у З.П. Валаева было свое мнение. Во время своей первой экспедиции в июне 1906 г. молодой человек освоил фотографию. В данной статье представлены три снимка, с большей степенью вероятности, сделанные во время той поездки.

Публикуемая переписка также проливает свет на деятельность других корреспондентов музея, связях, существовавших между ними. Так, З.П. Валаева, по его словам, Этнографическому отделу рекомендует выпускник Петербургского университета Н.А. Горбунов. Сам З.П. Валаев к собирательской работе привлек своего приятеля, студента Киевского университета С.А. Гатуева. Краткие упоминания о них, встречающиеся в «Переписке», могут стать дополнением к их биографиям.

«Переписка со студентом З.П. Валаевым о собирании этнографических материалов в Осетии, Кабарде, Балкарии, описи материалов и заметки о народных промыслах и обычаях. 20 ноября 1905 – март 1908 гг.» хранится в Архиве Российского этнографического музея ([АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53](#)). Документ состоит из 74 листов. Он включает в себя 18 писем, написанных З.П. Валаевым, 8 копий и черновики писем, написанных хранителем ЭО РМ К.А. Иностранцевым. Помимо писем, дело включает в себя три бланка, «предназначенных для предметных списков», копию удостоверения, выданного З.П. Валаеву, и справку от 29 марта 1908 г. с постановлением Совета Этнографического отдела «уплатить З.П. Валаеву за присланные вещи 35 руб.» ([АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 74](#)). Эта справка является последним документом, фиксирующим взаимодействие собирателя с Этнографическим отделом. Кроме того, в документ включены два письма корреспондента С.А. Гатуева на имя К.А. Иностранцева.

Поскольку настоящая публикация посвящена собиранию З.П. Валаевым этнографических предметов осетин, то в письмах, где речь идет о Кабарде и Балкарии, фрагменты, касающиеся этих районов, опущены. Письма З.П. Валаева сохранились лучше. Черновики и особенно копии писем К.А. Иностранцева – хуже. Их плохая сохранность

(угасание текста, подтеки) осложнила и без того с трудом читаемый почерк К.А. Иностранцева.

Письма пронумерованы и расположены в хронологическом порядке. Даты, не указанные в тексте письма, а установленные в ходе подготовки источника к публикации приведены в квадратных скобках. Сведения о датировании писем и лицах, упомянутых в тексте, а также иные пояснения приводятся в сносках. Следует отметить, что для выяснения личности студента, командированного в Осетию до З.П. Валаева, даты первого письма самого З.П. Валаева и др. были привлечены другие документы, хранящиеся в Архиве Российского этнографического музея – это «Журнал заседаний Этнографического отдела Русского музея императора Александра III» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Д. 31) и «Отчет о деятельности Русского музея императора Александра III за 1904 г.» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9).

Фотографии, публикуемые впервые, представляют собой самостоятельный источник, хранящийся в Фототеке Российского этнографического музея. Прямых отсылок на них в тексте «Переписки» нет, там имеется лишь упоминание о сделанных снимках. Описание фотоотпечатка, сделанное на обороте неустановленным лицом, приводится в названии иллюстраций.

Текст источника публикуется в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации, употребление заглавных и прописных букв также приведено к современным нормам. Авторская стилистика документа сохранена. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором. Письма снабжены сквозной нумерацией.

№ 1

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Ст[аница] Черноярская – Санкт-Петербург. [1905 г.]¹

Милостивый государь Константин Александрович!

Слышал от товарищей, получивших от Вас командировки, что Музей Александра III пополняет Этнографический отдел. Имея достаточно свободного времени, я предлагаю свои услуги по закупке предметов – с программой я знаком. Думаю быть тем более полезным, что принадлежу к местным жителям Кавказа. Могу взять на себя один или два из следующих районов: 1) Дигория (Дигорск[ое] ущ[елье]); 2) Ира (Алагирск[ое] ущелье, Куртатинское и Саниба); 3) Кабарда (Большая и Малая)\$ 4) Балкария. Знание языка в двух первых районах и знакомства в двух вторых дает мне возможность удовлетворительно исполнить работу.

С почтением, З. Валаев

Благоволите адресовать: Ст[аница] Черноярская² (Терск[ая] обл[асть]) через Екатериноград³, студенту Захарию Петровичу Валаеву.

P.S. Рекомендует меня окончивший курс С[анкт-]Петербургского университета Н.А. Горбунов, командированный для этой же цели в Тифлисскую и Дагестанскую область.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 1–1 об. Рукопись. Подлинник

№ 2

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – Санкт-Петербург. 20 ноября 1905 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

¹ В Журнале заседаний ЭО РМ от 8 июня 1905 г. имеется следующая запись: «Ввиду исчерпания бюджета на текущий год предложение отклонить и сообщить, что заявление будет принято во внимание на будущее время» (АРЭМ. Ф.1. Оп. 1. Д. 26. Л. 94).

² В настоящее время – станица Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания.

³ В настоящее время – станица Екатериноградская в Прохладненском районе Кабардино-Балкарской Республики. Была городом в 1786–1822 гг.

К сожалению, мне не удалось проехать в Петербург, чтобы переговорить с Вами лично относительно моей командировки на Кавказ. Поэтому мне остается письменно изложить мой план.

Мне предстоит в моей работе по собиранию этнографических предметов составить ряд – соответственно числу районов, подлежащих обследованию – возможно полных коллекций, по каждой из которых можно было бы составить себе ясное представление о материальной культуре представленной народности.

При составлении подобных коллекций будет уделено особое внимание:

1) всем тем предметам, которые имеют прямое или косвенное отношение к добыванию или приготовлению пищи¹;

2) средствам сообщения (арба, принадлежности для нагружения ослов, мулов, коров² и т.д.);

3) охоты (в жизни кавказских горцев роль охоты не ограничивается непосредственным удовлетворением потребностей в пище; из шкур зверей делают одежду, мешки и пр[очее], а из роговых частей украшения);

4) жилищу. Постараюсь дать план и боковой разрез сакли с указан[ием] размеров;

5) одежды (праздничная, будничная, образцы сукон, холстов³, бурок и пр.);

6) утвари;

7) оружию (кинжал, шашка, пистолет, кремневое ружье и принадлежности к ним);

8) гробницам, играющим у многих кавказских горцев большую роль.

Туземное название каждого предмета, и какую функцию отправляет он, будет записываться, при этом обозначать – выходит он из употребления, или пользуется еще большим распространением. Предметы громоздкие и неудобные для пересылки, но имеющие существенное значение при оценке уровня культуры данной народности, постараюсь, где только возможно, представить в моделях. Если что я упустил из виду, прошу указать мне, и также не откажите сообщить мне, каким предметам нужно отдавать преимущество – новым или подержанным. Программу собирания этн[ографических] предметов не мог найти во всей Москве, а между тем она могла быть очень полезной.

Считаю, что фотография крайне важна при такой работе, между тем я лично не имею [фотографического аппарата]. Если Вы согласны со мной, и есть возможность снабдить меня ею⁴, то работа выиграет во многом. Условия пересылки предметов мне тоже неизвестны... Я надеюсь, что по всем этим пунктам вы сообразовываете⁵ мне ответить и присовокупите документ, удостоверяющий, что обладатель его может рассчитывать на содействие властей местных при собирании предметов. Сочувствия ихнего мне в сущности совершенно не нужно, а вмешательство отрицательного свойства будет подобным документом устранено.

Желаю взять три района: 1) Осетию (я сам осетин-дигорец, конечно, владею языком); 2) Кабарду; 3) Балкарию.

I. Осетины, народ иранского⁶ племени. По языку они распадаются, или, вернее, язык распадается на наречия: иронское, дигорское и туальское. Дигорцы живут по реке Уруху и его притокам и небольшая часть по среднему течению Терека. Иронцы по притокам реки Терека – Ардону, Фиагдону и Гизельдону, образуя последовательно общества Алагирское, Куртатинское и Тагаурское, носящих названия ущелий, в которых засели. Туальцы живут в Тифлисск[ой] и Кутаисск[ой] губерниях, совершенно огрузинились, потому потеряли ценность с этнографической точки зрения. Следовательно, мне нужно будет объехать эти четыре общества. или часть их. в зависимости от средств, которые будут отпущены на этот крупный район (около 10 300 кв. верст). <...>⁷

¹ Здесь и далее подчеркнуто З.П. Валаевым

² В документе «кадров», что, скорее всего, является опиской.

³ В документе – «холстей».

⁴ В данном случае имеется в виду фотографией, т.е. фотоаппаратом.

⁵ В документе «заблаговолите».

⁶ Имелось в виду, что осетинский язык относится к иранской ветви индоевропейской языковой семьи.

⁷ Далее следует краткое описание Большой и Малой Кабарды, Балкарии.

Я нарочно не указал названий аулов, так как трудно сказать, в какие именно аулы я буду заезжать, важно, мне думается, и я это сделаю, указать главные районы, в которых скучено¹ много аулов. Начну с середины мая, и окончу, вероятно, в сентябре.

В заключение я очень прошу Вас, если моя программа и план в своих основных чертах удовлетворительны, ответить мне в возможно непродолжительном времени. Если мой план не удовлетворяет Вас, то тоже не откажите мне написать.

Адресуйте: ст[аница] Чернорская² (Терск[ая] обл[асть]) через Екатериноград. Студенту Захарию Петровичу Валаеву.

С почтением, З. Валаев

P.S. По случаю забастовки почты мое письмо, вероятно, запоздает на несколько дней.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 2–5об. Рукопись. Подлинник

№3

Письмо³ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург]. [Без даты]

Милостивый Государь Захарий Петрович!

Лишь теперь⁴ [отвечаю] на Ваше предложение собирать для нас этнографические предметы. В этом году <неразб.> Вам некоторую сумму, но не ранее этого времени, т.е. середины января. Очень <неразб.>, что Вам не удалось приехать в Петербург, т.к. мы могли б побеседовать подробно о Ваших планах собирания и наметить маршруты. В Вашем последнем письме Вы <неразб.> подробно описали предметы, <неразб.> Вами к собиранию, и маршрут <неразб.> Вами избранный. В <неразб.> Ваших планов пересылаю Вам экземпляры наших программ в Вашу собственность для распространения. Сумма, ассигнована Вам в размере 200 [руб.]; причем, по нашим правилам, треть может быть употреблена на карманные расходы, а 2/3 на предметы. Переходя далее к маршруту, я нахожу, что его можно несколько сузить. В первом письме Вы писали о знакомстве Вашем с осетинским языком и незнакомством с кабардинским. Основываясь на этом, а также и на некоторых <неразб.> я бы предложил Вам <неразб.> специально Осетией (<неразб.> дигорцами и иронцами), оставив пока Кабарду. В прошлом году⁵ нами был командирован в Осетию для собирания студент, но ему, к сожалению, не удалось воплотить поручений, и он в Осетии не был⁶; б[ыть] м[ожет] Вы будете счастливой. Во всяком случае, если будете во Владикавказе, зайдите к Г.А. Вертепову⁷, секретарю Статистического комитета и редактору

¹ В данном случае имеется в виду: находятся в тесной близости.

² В подлиннике «Черно-Ярская».

³ Текст этого письма представлен в двух редакциях: черновик (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 6) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 7-8). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на кальке, угас. Кроме того, текст по правому краю листов не читаем.

⁴ Далее фраза, зачеркнутая К.А. Иностранцевым: «по ассигнованной Вам сумме».

⁵ В Журнале заседаний ЭО РМ от 21 февраля 1905 г. имеется следующая запись: «К.А. Иностранцев сообщил о предложении студента Энгеля собрать коллекцию в Осетии летом текущего года» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 26. Л. 67). От 17 дек. 1905 г.: «Иностранцев доложил ходатайство студента Энгеля, которому дано было отделом поручение собирать коллекции на Кавказе, отложить ему предоставление отчета на будущий год, т.к. в виду беспорядков на Кавказе ему не удалось выполнить взятое на себя поручение» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 6об.–7). От 10 марта 1907 г.: «Иностранцев доложил, что им получено обратно, как неизрасходованная сумма ассигновки: от г. Энгеля 140 руб.» (АРЭМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 31. Л. 96об.–97).

⁶ «Не был» вписано карандашом.

⁷ Вертепов Григорий Абрамович (1862–1919) – казак станицы Прохладной, этнограф, историк, археолог и журналист, статский советник (1916). Вел активную общественную деятельность, руководил разными общественными организациями. Является создателем Терского областного музея. С 1897 г. возглавлял официальный печатный орган Терской области – газету «Терские ведомости», одновременно занимая должность секретаря Терского областного статистического комитета. В 1905 г. назначен начальником 1-го отделения Терского областного правления, неоднократно избирался гласным городской думы г. Владикавказа.

Терских ведомостей, [он] знаком с задачами нашего Музея и может помочь Вам и словом, и делом. Напишите мне в ближайшем будущем, подходят ли Вам такие условия и если да¹, куда послать² дальше письма и деньги, и когда Вы намерены начать работу; <неразб.> также приблизительное время, когда Вы вышлете вещи. Меня интересуют данные условия собирания теперь на Кавказе, – я сам б[ыть] м[ожет] буду весной или осенью в Кабарде. Не имеете ли <неразб.> известий о Горбунове, о котором мы не имеем известий <неразб.> год, что нас не <неразб.> устраивает. Еще раз прошу Вас ответить мне в ближайшем будущем.

Хранитель Этногр[афического] отд[ела]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 6. Рукопись. Подлинник

№4

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву [Черноярская – Санкт-Петербург].
27 января 1906 г.**

Милостивый Государь Константин Александрович!

Из Вашего письма я заключаю, что в самом главном, т.е. в плане собирания Вы со мной согласны, что меня очень радует. Что же касается суммы ассигнованной на район, предлагаемый мне для обследования, то она очень ограничена. Для того, чтобы составить полную коллекцию, необходимо, по крайней мере, 300 руб., включая сюда и расходы по перевозке до станции жел[езной] дор[оги] и упаковку. При использовании же суммы в 200 руб. придется обходить вещи несколько дороже, хоть и важнее, отчего полнота коллекций, безусловно, пострадает. Поэтому, если есть возможность, то я предлагаю увеличить сумму в интересах дела. В самом деле, из-за сравнительно небольшой суммы может получиться пробел, который впоследствии вряд ли станут пополнять. Но если и нельзя увеличить средства, то и в таком случае обследовать этот район, так как я уверен, что туземец при одних и тех же средствах сумеет представить несравненно полнее этот, и в особенности тот район. Работу начать теперь никак не могу, хотя имею в распоряжении свободное время, в силу совершенно неподходящей погоды для проезда в горы. Начну работу в мае, и кончу в июне или июле, тогда же будут высланы предметы. Условия работы сейчас на Кавказе невозможные в силу квадратной системы военного положения. Весною же и осенью в Кабарде будет спокойно при условии, что военное положение будет снято. Единственной помехой быть может, будет возможность подвергнуться ограблению, но это не так опасно при соблюдении известной предусмотрительности. Если я буду в то время свободен, быть может, составлю Вам компанию, если Вы ничего не будете против, до Хулама. Я лично Вам советую ехать осенью, потому что весной пробираться в горы очень скверно. Что касается Горбунова, то я слышал об его аресте, за достоверность не ручаюсь.

С почтением, З. Валаев

P.S. Денег теперь не высылайте, письмо же буду ждать, чтобы знать окончательно точно о своем назначении.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 9–10об. Рукопись. Подлинник

№5

**Черновик письма К.А. Иностранцева З.П. Валаеву.
[Санкт-Петербург]. 7 февраля 1906 г.³**

Милост[ивый]⁴ гос[ударь] Захарий Петрович!

¹ «Если да» вписано позднее.

² Перед словом «послать» зачеркнуто слово «выслать».

³ Приписано карандашом в верхнем левом углу.

⁴ Перед словом «милостивый» в рукописи зачеркнуто обращение «многоуважаемый».

Из ответа на <неразб.> Ваше от 27 января спешу сообщить, что командировка Ваша утверждена Советом Этно[ографического] отдела, причем <неразб.> 200 руб. Ассигновать большую сумму пока не оказалось возможности; во всяком случае <неразб.> в виду, что <неразб.> перерасходы мы допускаем. В данном случае препятствием для несколько большей ассигновки является то обстоятельство, что Вы предлагаете свои услуги впервые. Когда Вы вышлете¹ первые коллекции и Совет Отдела так[им] образ[ом] ознакомится с системой Вашего собрания и собранными Вами материалами, и если Вы <неразб.> продолжать <неразб.>, тогда <неразб.> ассигновка <неразб.> увеличиться. В Вашу экскурсию включается так[им] обр[азом] Осетия, в этнографическом отношении не особенно разнообразная и не особенно обширная <неразб.>; думаю, что ее <неразб.> объехать и закупить необходимые предметы в указанное Вами время. Вообще <неразб.> районами, но так, чтобы не возвращаться к нему вторично. <неразб.> составленной Вами программе заключаю, что Вы знакомы и с этнографией вообще. и с <неразб.> в частности, а потому Музей и <неразб.> ожидать от Вас полной коллекции осетинского быта. О <неразб.> и командировочного листа, а также о возможных вопросах и сомнениях, благоволите написать мне.

<неразб.> Этно[ографического] От[дела]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 11. Рукопись. Подлинник

№6

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Черноярская – Санкт-Петербург.
14 апреля 1906 г.²**

Милостивый Государь Константин Александрович!

Не откажите выслать командировочный лист и деньги с таким расчетом, чтобы их получить мне не позже 1-го мая. Время и погода теперь благоприятствуют выполнению задачи, взятой мной на себя, почему я особенно просил бы Вас <неразб.> мою просьбу. Напишите также, каким образом нужно сдавать предметы, наложенным платежом или как-нибудь иначе.

С почтением, З. Валаев

Ст[аница] Черноярская, Терск[ая] Обл[асть]. Через Екатериноград

P.S. Маршрут решил ограничить Дигорским (дигорцы) и Куртатинским³ ущельем или Алагирским (иронцы).

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 12. Рукопись. Подлинник

№7

**Письмо К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург]. [24 апреля
1906 г.]**

Милостивый государь Захарий Петрович.

Высылаю Вам при сем письме командировочный лист, <неразб.> о высылке вещей /обязательно малой⁴ скоростью/, отчетный лист, который прошу Вас вкладывать при отправке в ящик или в <неразб.> с накладной, и ярлычки для вещей. Очень прошу Вас сообщить мне о ходе Ваших работ; было бы также желательно, чтобы Вы <неразб.> мне вещи с таким расчетом, чтобы <неразб.> в Петербург около половины июня, так как с половины месяца меня уже не будет в Петербурге. О получении бумаги и денег прошу Вас сообщить нам письменно.

¹ Далее зачеркнуто «проб».

² На первом листе письма имеется штамп ЭО РМ от 20 апреля 1906 г.

³ Сверху вписано «иронцы».

⁴ В тексте подчеркнуто К.А. Иностранцевым

Хранитель Этнографического Отдела

Примите уверение в совершенном почтении
<подп
ись> К. Иностранцев*АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 13. Машинопись. Копия***№8****Письмо¹ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Селение Ново-Христианское² – Санкт-Петербург. 30 июня 1906 г.**

Милостивый Государь Константин Александрович!

Очень сожалею, что к 15-му июня я никак не мог Вам переслать предметы, предназначенные для Этнографического отдела – слишком был ограниченный срок. Теперь вещи собраны, и я отправляю их без замедлений. При собирании мной было обращено внимание почти на все, что представляет интерес в этнографическом отношении. Особенное внимание мною было уделено производству шерстяному, ибо эта отрасль исключительно важна в быту осетин, особенно горцев, объясняется это тем, что горцы исключительно занимаются разведением баранты³ и скота, к чему их принуждается ограниченность, даже крайняя ограниченность пахотных участков и некоторый недостаток горных пастбищ. Во всех сказаниях, обрядах, тостах упоминается шерсть (см[отрите] «Осетинские этюды» Вс. Миллера⁴). Поэтому я счел необходимым проследить за этим производством от стрижки до получения сукна и бурок (сделано несколько фотографических снимков). Особенно ценной из всей коллекции считаю приобретенную цепь и подсвечник⁵. Мне кажется, судя по трудности, с какой мне удалось их достать, что их нет ни в одном музее, существующем в России. Особенная трудность их доставания объясняется тем, что с этими предметами у осетин связано представление о благополучии дома (см[отрите] очерки Миллера. Собственно, я ссылаюсь на эти очерки потому, что они записаны большей частью осетинами, или под их контролем, поэтому не имеют никакой фальши в виду, конечно, передачи точных слов стариков).

Сделано 8 моделей: 2 арбы (для быков, лошади), плуг, борона, сани, као, фасцагдан и кела⁶. Значительное количество фотографических снимков. Не знаю, насколько они вышли удовлетворительно, ибо еще не проявлены. Сделан план дома, фотогр[афические] снимки к нему, схема мельницы.

Вероятно модели, фотограф[ические] снимки и план будут высланы позже – над ними надо еще повозиться. Все остальное Вы найдете в посылках мной направляемых в этнографический отдел. Прошу при распаковке разворачивать⁷ вещи последовательно, чтобы легче узнавать при посредстве комментариев⁸ назначение каждого предмета. Мной было записано несколько важных тостов, сказаний и заблуждений о том «Как Текинаев

¹ При формировании единицы хранения последовательность страниц письма была нарушена. Приводим исходный текст, восстановленный по нумерации З.П. Валаевым страниц римскими цифрами от I до VIII.

² В настоящее время город Дигора Республики Северная Осетия – Алания, административный центр Дигорского района.

³ Имеется в виду: занимаются разведением баранов.

⁴ Речь идет о труде В.Ф. Миллера «Осетинские этюды»

⁵ В собрании РЭМ: цепь (№ 996-40), подсвечник (№ 996-39).

⁶ Слова «као, фасцагдан и кела» вписаны снизу строки. На осетинском языке (дигорский диалект) «као» – решетка для очистки шерсти; «фасцагдан» – инструмент для очистки шерсти в форме лука; «кела» – стул.

⁷ Далее слово «вещи» вписано над строкой.

⁸ Имеется в виду комментарий.

обманул черта», но по дороге из Стырдигории в Махческ¹ потерял. Кстати сказать, перевозка вещей по непроходимым горским дорогам была крайне затруднительна.

Что касается денег, то я в них имею крайнюю нужду, несмотря на то, что истратил своих 80 руб. Теперь свел с трудом концы с концами. Вы мне писали, что перерасход допускается, но я не хотел бы злоупотреблять этим. Поэтому я считаю так: 50 руб.² Вы мне дошлите, а 30 руб. я принимаю на себя. Счет представить при всем моем желании я не могу, во-первых потому, что мной многое обменивалось на золотые вещи и материю, а во-вторых, многое <неразб.>. Значит, составить счет – это все равно, что искусственно подвести его, а это вряд ли требуется. Во всяком случае, при осмотре вещей человеку, знакомому с собиранием этн[ографических] коллекций, сразу видно, что они стоят больше 215 руб (65 было ассигновано на накл[адные] расходы); мне все удалось купить, мне кажется, благодаря знакомству с языком и имению там родства, сравнительно экономно. Деньги вышлите, хотя я и теперь от них не отказался бы, после того, как получите вещи – так будет правильнее. Об остальном Вам скажут вещи сами. Если будут нужны добавочные комментарии, прошу сообщить – черновик я у себя оставляю.

При собирании предметов принимал участие студент Гатуев³. Советую Вам привлечь его к собиранию коллекций. Со своей стороны я его рекомендую как очень добросовестного и интересующегося этим делом работника⁴.

С почтением, З. Валаев

P.S. О получении предметов прошу сообщить возможно скоро – буду счастлив.

Готовый к услугам, З. Валаев

Адресуйте же мне по-старому: Ст[аница] Черноярская, Терск[ая] обл[ась].

P.P.S. Сегодня отправляю вещи. Модели посылаю тоже. Что касается описания производства шерсти, добывания огня и пр[очее], а также план дома и фотографические снимки будут высланы после. Упаковка оказалась крайне затруднительной в селе. Прилагаю один предмет без номера для передачи в Археологическое отделение. Предмет раскопан около Галиата (Дигорское ущелье).

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 18–21 об. Рукопись. Подлинник

№9

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Ст[аница] Черноярская – Санкт-Петербург. 15 августа 1906 г.

Милостивый Государь Константин Александрович!

Вещи, собранные мной для Этнографического отдела Музея императора Александра III, отправлены 28–30 июня малой скоростью, согласно инструкции, имевшейся у меня на этот счет от музея. Тогда же были отправлены дубликаты и списки вещей почтой заказным пакетом. Мне остается еще дослать несколько фотографических снимков, план и описание сакли, описание производства сукна и выделки бурки. О способе добывания огня и об огне от молний. Перечисленное выше будет выслано, как только получу от Вас ответ. Я недоумеваю, почему Вы ничего не пишете о получении вещей, неужели они еще не дошли? Или Вы не отвечаете по причинам, вытекающим из неудовлетворительности собранной мной коллекции? Если последнее предположение верно, то прошу мне написать, и я постараюсь возратить израсходованную сумму с тем, чтобы мне возратить коллекцию. Словом, я никак не хотел бы злоупотребить доверием, так любезно оказанным мне, а также поступиться своим самолюбием. Какой бы ответ ни был – буду ждать очень.

Примите уверение в совершенном почтении, З. Валаев

Адресуйте: Ст[аница] Черноярская, Терская обл[ась] Через Екатериноград. Студенту Валаеву

¹ Населенные пункты в Дигории.

² Подчеркнуто в тексте синим карандашом.

³ Сергей Александрович Гатуев – студент-геолог Киевского университета.

⁴ По левому краю абзац выделен синим карандашом.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 22–23. Рукопись. Подлинник

№10

Копия телеграммы К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург] – ст[аница] Черноярская. 24 августа 1906 г.¹

Ответ уплачен

Терская область. Екатериноград. Черноярская. Валаеву.
Вещи получены. Перерасход выслан. Подробности письмом. Сентябрь буду Ваших краях, хочу повидать, подробнее сообщу позже.
Иностранцев.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Машинопись. Копия

№11

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [станция Черноярская– Санкт-Петербург]. 5 сентября 1906 г.

Милостивый Государь Константин Александрович!

Ваше письмо² и телеграмму получил – благодарю за скорый ответ. Очень рад, что коллекция оказалась в общем удовлетворяющей своему назначению. План, снимки и записанное давно выслал бы, если бы у меня здесь имелись чертежные принадлежности. Что касается свидания с Вами, то оно, к сожалению, на Кавказе не состоится. Дело в том, что я ждал от Вас после телеграммы более точные сведения о месте и дне, но видимо Вы еще задержитесь в Петербурге. Мне же долгие оставаться никак нельзя в виду начала занятий. Поэтому мне кажется самое удобное встретиться в Москве – ведь Вам проезжать через Москву. Я буду там с 11 сентября и адрес мой будет таков: Императорское техническое училище – мне³.

Денег не получил, хотя по смыслу телеграммы должен был получить уже. Если Вы еще не выслали, то не откажите переслать по московскому адресу. Мне хотелось бы с Вами поговорить относительно будущих работ. Если мы встретимся не скоро, хотел бы знать районы, подлежащие обследованию. За этот промежуток времени я сумею разобраться и ознакомиться с ними при помощи трудов, имеющихся в этнографической литературе.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 25 об.–26. Рукопись. Подлинник

№12

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва– [Санкт-Петербург]. 20 декабря 1906 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

Стараюсь Вам ответить до праздников⁴. Относительно осетинской коллекции я должен сказать, что в ней нет такого грубого пропуска, как целый отдел. Не могу утверждать, однако, что эту коллекцию можно считать вполне законченной. Незаконченность эту я отношу главным образом к женскому рукоделию. Область эта довольно богатая, и мне в ней пришлось ограничиться самым необходимым, благодаря недостатку ресурсов. Кроме того, было мною встречено ряд предметов, относящихся к разным областям, и желательность

¹ Дата определена по штампу ЭО РМ.

² Копия письма К.И. Иностранцева в деле не обнаружена.

³ Подчеркнуто простым карандашом.

⁴ Копия письма К.И. Иностранцева в деле не обнаружена. Имеются в виду Святки – период от Рождества Христова до Крещения.

приобретения их для музея была очевидна, но...¹ но, по причине очень часто упоминаемой, приобрести их также не мог. Если совет Этнографического отдела найдет желательным пополнить коллекцию в том смысле, в котором я высказался – я готов взяться за это пополнение. Удивляюсь, почему у Вас являются сомнения в том, что 3 района я с <неразб.> Гатуевым успею объехать летом. Не забывайте, что лето большое, местность знакомая, занятие это будет исключительное. Берлинский музей у меня займет не больше 2–3-х недель, после чего у меня останется в распоряжении 4 месяца.

Сожалею, что раньше не был осведомлен о том, что Вам нужны непроявленные негативы – это мне облегчает труд. Но должен Вас просить заранее, чтобы по 1 снимку Вы мне выдали, иначе мне придется для себя еще раз переснимать. В том, что эти снимки дальше моего альбома не выйдут, можете быть уверенными. Затем, относительно будущей ассигновки. Я заранее должен сказать, что объем коллекции находится в прямой зависимости от этих ассигнований. Собирать коллекции, подобные тем, которые красуются в Дашковском², мне лично, признаюсь, не <неразб.> приятным, скажу больше – нахожу даже неудобным. Поэтому очень желательно, чтобы ассигновка была достаточна для приобретения коллекции нормального размера. Вы, вероятно, не истолкуете мое желание в дурном смысле, ибо на часть, которая будет отнесена на накладные расходы, будет истрачена на <неразб.> месячную поездку. Я хочу сказать, что я преследую не собственные выгоды, а говорю в интересах дела.

Готовый к услугам, З. Валаев

P.S. Вы говорите мне, что при обследовании Кабарды нужно заехать в Балкарию. Балкарцы по национальности не кабардинцы, а горские татары (у них ведь и язык различный). Так я хочу спросить, коллекцию нужно собирать общую для них, или отдельно для тех и для других?

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Рукопись. Подлинник

№13

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – [Санкт-Петербург].
1906 г.**

Милостивый Государь Константин Александрович!

<Неразб.> предстоящего собрания <неразб.> Этнографического отдела <неразб.> районов, подлежащих в этом году обследованию, <неразб.> Вам о своем желании продолжать работы по собиранию коллекций.

<Неразб.> районы, которые я хотел бы объехать? 1) Чеченский (горный) и кабардинский? (включая сюда <неразб.> горских татар), о которых мы с Вами подробно говорили при свидании в Москве. Я бы хотел особенно взять именно эти районы, по причине моего хорошего знакомства с этими местностями. Просил бы Вас не отказать сообщить об условиях поездки моей, а также о дополнительной ассигновке на осетинский район, о котором Вам говорил лично.

Посылаю несколько фотографических снимков³ (на обратной стороне одной из них сказано несколько слов о кувде⁴), снятых, положим, далеко не хорошо – это мой первый опыт. Если Вы находите полезным присутствие таких снимков при коллекции, то я постараюсь на будущее время сделать значительно больше. Что касается записки, уцелевшей у меня, то я решил ее не посылать по двум причинам: 1) Музей сейчас главным образом занят материальной культурой, 2) что она слишком незначительна. В будущем при свободном времени ее пополню, и тогда могу ее прислать.

¹ Отточие в документе.

² Имеется в виду Дашковский этнографический музей в Москве.

³ См. Рис. 1–3.

⁴ Кувд – пир, молитва. Негативы этих фотоотпечатков погибли в 1941 г. На обороте снимков имеются надписи, сделанные рукой неустановленного лица (приводятся в названии рисунков).

Рис. 1. Группа осетин-мужчин за трапезой. РЭМ. № 3376-1

Очень хочу приехать в Петербург, чтобы осмотреть собранные до сих пор коллекции. Это будет для меня не только приятно, но и полезно, так как [коллекции] дадут возможность лучше познакомиться с системой лучших собирателей. Не знаю, удастся ли?! Примите уверение в совершенном почтении.

Готовый к услугам, З. Валаев

Москва, Технич[еское] учил[ище], студенту Вал[аеву]

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 32. Рукопись. Подлинник

Рис. 2. Старуха за работой у ткацкого станка. РЭМ. № 3376-2

Рис. 3. Часть аула. Жилые постройки. РЭМ. № 3376-3

№14

Письмо¹ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – [Санкт-Петербург].
Март 1907 г.²

Многоуважаемый Константин Александрович!

Прежде всего, позвольте Вас поблагодарить за присланное удостоверение³, а затем приступить к ответу на намеченные Вами пункты.

1) Смета расходов на пополнение осетинск[ой] кол[лекции]. Составить смету крайне трудно, в виду с одной стороны, желанья и моего, и Вашего пополнить возможно полно, а с другой, временный недостаток средств Музея, ограничивающий нас. Поэтому я постараюсь Вам написать, что приблизительно желательно было бы приобрести с обозначением приблизительной стоимости, и если общий итог окажется слишком великим, то можно будет его урезать, и понятно, соответственно этой урезке, сохранить число приобретаемых вещей. Словом, это не будет сметой, а потому Вы можете ее как угодно изменять. Как я Вам уже писал, главным образом мне осталось пополнить отдел женского рукоделия – самый дорогой и, разумеется, самый изящный.

Туда должны войти:

- 1) всякие работы шелком и золотом, сколько они будут стоить трудно сказать приibl[изительно] – 50 руб.;
- 2) башлык⁴ из козьего пуха, вышитый золотом, стоить будет дико дорого – от 50–60 руб.;
- 3) чувяки⁵ и ноговицы⁶, шитые золотом – 25–30 руб.;
- 4) платок местного производства из шелка – 25–30 руб.;

¹ При формировании единицы хранения последовательность страниц письма была нарушена. Приводим исходный текст, восстановленный по нумерации З.П. Валаевым страниц римскими цифрами от I до VIII.

² Дата приводится в соответствии со штампом ЭО РМ от 20 марта 1907 г.

³ Копия этого удостоверения, выданного Д.А. Клеменцом, имеется в деле.

⁴ Башлык – остроконечный кашпошон, надеваемый в непогоду поверх какого-либо головного убора.

⁵ Чувяки – мягкая кожаная обувь без каблуков, распространенная на Кавказе и в Крыму.

⁶ Ноговицы – чулки из толстой шерсти, фетра и т. п., распространенные на Кавказе и Кубани.

5) шапка женская шит[ая] золотом – 25–30 руб.;

6) дорогая часть женского костюма, крючки¹ и пояс серебр[яный] – 80–100 руб.;

7) женский шелковый костюм – 30–40 руб.²;

8) часть под скобкой, то же, что имеется к Кабарде³. Если собрать здесь, то в Кабарде можно будет их встретить. За то я выпускаю здесь принадлежности верховой езды (тоже дорогая <неразб.>, как более уместная в Кабардинск[ом] районе. Ехать в Осетию мне придется только не в горы, а на плоскость – в горах все это развито значительно слабее. Да, еще хотелось приобрести несколько предметов из разн[ых] областей – рубл[ей] на 25.

2) Перехожу к поездке в Кабарду, Чечню и Кулмыцию⁴. <...>⁵.

3) Составить смету для Кабардинского района прямо невозможно. Хотя заранее можно сказать, что коллекция, собранная в том же объеме как в Осетии, в Кабарде обойдется мне значительно дороже. В Осетии мне многое давалось дешево, на что в Кабарде рассчитывать не могу.

Теперь я попрошу мне ответить, надеюсь это Вас не очень затруднит:

1. думает ли администрация Музея что-нибудь предпринять относительно <неразб.> свидетельства о беспрепятственном ношении оружия на Кавказе. Кстати сказать, это сделать очень нетрудно для Музея, ибо на Кавказе дается такое разрешение очень многим;

2. будет ли мне выдано из Музея по одному экземпляру из⁶ снимков, которые я предоставлю, согласно желанию Музея, непроявленными;

3. прошу указать мне периодический журнал по этнографии. Кроме Харузина⁷ «Общ[ие] этнографич[еские] мат[ериалы] Кавказа», я прочел его же «Очерки первобытного права» и «История культуры» Липперта⁸. В Москве, кроме Румянцевск[ой] библиотеки, куда мне ходить крайне трудно с длительностью расстояния, есть библиотека Политехнич[еского] музея. Но года четыре тому назад там был пожар, и администрация до сих пор не привела ее в порядок, почему выдача книг не производится. Словом, в книжном отношении у меня дела плохи – покупать же ужасно дорого. Но, несмотря на все это, я получил довольно интеллигентное представление об этнографии⁹, чем, думаю, при собирании буду отличаться от «шурум-бурумщика».

Пока же позвольте Вам пожелать всего наилучшего, в ожидании ответа, З. Валаев.

P.S. Сумму на осетинский район нужно будет мне иметь теперь же – нужно <неразб.> теперь более кропотливую работу, иначе это затянется.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 37–40. Рукопись. Подлинник

№15

Письмо¹⁰ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург – станция Черноярская]. 19 марта 1907 г.

¹ Под крючками имеются в виду металлические нагрудные украшения.

² Пункты 5, 6, 7 объединены фигурной скобкой.

³ Часть под скобкой – имеются в виду предметы, указанные в пунктах 5–7, объединенных фигурной скобкой. По мнению З.П. Валаева, женская одежда осетин и кабардинцев существенно не отличалась.

⁴ Возможно, З.П. Валаев имеет в виду Калмыкию

⁵ Далее идет речь о районе работ, распределении выданной суммы, приобретении коллекций, касающихся кабардинцев и балкарцев.

⁶ «Из» вписано в строку.

⁷ Харузин Николай Николаевич (1865–1900) – этнограф, историк и археолог, последователь эволюционной школы. Вероятно, З.П. Валаев имеет в виду издание: Харузин Н.Н. Этнография, лекции, читанные в Московском университете. СПб, 1901. Вып. I.

⁸ Липперт Юлиус (1839–1909) – австрийский историк, педагог, культуролог, этнограф.

⁹ Вероятно, З.П. Валаев имел в виду уровень своей подготовки, который заключался во владении методикой собирательской работы и знании специфики региона.

¹⁰ Текст данного письма представлен в двух редакциях: черновик (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об.) и машинопись (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 35, 36). В настоящее время машинописный текст, отпечатанный синими чернилами на кальке, поблек и, соответственно, едва читаем. По этой причине приводим текст черновика как наиболее полный.

Многоуважаемый Захарий Петрович!

В ответ на письмо Ваше спешу сообщить, что в заседании 17-го сего марта Совет Этнографического отдела постановил ассигновать Вам 250 руб. на продолжение¹ и окончание собирания этнографических предметов осетин. Что касается до Кавказа и Балкарии, то я отношусь к Вашему <неразб.> собиранию с полным сочувствием, но, конечно, ассигновку нужно будет еще обдумать. Несколько затрудняет меня вопрос с Гатуевым – помнится, мы переписывались относительно совместной командировки его с Вами. Если Вас это теперь не устраивает, можно устроить это иначе, но тогда мы можем дать Гатуеву лишь весьма небольшую сумму. Будьте любезны, дайте мне ответ в ближайшем будущем, чтобы я имел возможность обдумать Вашу командировку и снестись с Гатуевым. Прошу Вас также сообщить мне имя и отчество Гатуева.

Что касается до ношения оружия, то, как выяснилось, Музею хлопотать об этом не совсем удобно. Лучше всего обратиться к администрации <неразб.> Вашего постоянного жительства. По <неразб.> к Кавказу это <неразб.> разрешается без особых затруднений. К сожалению, отрицательно должен ответить и повторить по поводу о выдаче по одному экземпляру из <неразб.>: у нас существует правило, по которому, во избежание расходов, дубликаты снимков не выдаются.

Относительно журналов укажу Вам, прежде всего, на Московское изд[ание] «Этнографическое обозрение», в котором собраны <неразб.> материалы. Относительно Кавказа рекомендуется просмотреть «Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа» <неразб.> и старый «Сборник сведений о Кавказских горцах» (10 <неразб.>). В частности, <неразб.> материальную культуру Северного Кавказа, особенно прочитайте книгу Маркграфа² «Кустарные промыслы Северного Кавказа» не потому, что это классическое соч[инение], а потому, что оно в своем роде <неразб.>.

Желаю Вам всего наилучшего

Готовый к услугам

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 34–34об. Рукопись. Подлинник

№16

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва – Санкт-Петербург]. [Без даты]

Многоуважаемый Константин Александрович!

Постановлением Совета Этнографического отдела несколько урезана сумма, которую я получил из приблизительного подсчета стоимость вещей, намеченных мной для пополнения осетинской коллекции. Но эта урезка, думаю, не внесет существенного изменения в состав предметов, перечисленных мной в предыдущем письме. Если выкинуть пояс и крючки (80–100 руб.) и еще что-нибудь, то остальное можно будет оставить целиком. Впрочем, это виднее будет на месте, и говорить об этом преждевременно <...>³.

За указание этнографической литературы благодарю. От времени до времени посещаю Дашковский музей, во многом меня поражающий. Так, например, в то время как Кабарда обозначена легким пропуском, а в Чечне набрали 8 предметов, в Татарском отделе красуются сапоги и шапка⁴, обшитые жемчугом, и стоящие несколько тысяч: с этнографической же точки зрения, по моему мнению, им «трешка» цена⁵.

Художественная сторона выполнения манекенов оставляет желать многого. Сообщите, пожалуйста, будут ли выставляться манекены для народностей, которыми я занимаюсь – это важно знать наперед.

¹ После слова «продолжение» К.А. Иностранцевым зачеркнуто «собир».

² Подчеркнуто К.А. Иностранцевым.

³ Далее идет речь о сумме, необходимой для приобретения коллекций кабардинцев и балкарцев и совместной командировке с С.А. Гатуевым.

⁴ Слово вставлено в строку.

⁵ Имеется в виду 3 руб.

Желаю Вам всего наилучшего. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 41–42об. Рукопись. Подлинник

№17

Письмо¹ К.А. Иностранцева З.П. Валаеву. [Санкт-Петербург – станция Черноморская]. 3 апреля 1907 г.

Многоуважаемый Захарий Петрович!

Спешу сообщить Вам, что в последнем заседании Совета Этнографического отдела Вам ассигновали на собрание в Кабарде тысяча (1000) рублей. Сумма, можно верить, значительная, и превышающая Вашу смету. Подобного рода ассигновка у нас, вообще говоря, очень редко дается корреспондентам, а в данном случае Совет утвердил ее, исходя из того, что 1) Вы хорошо дебютировали осетинской коллекцией <...>².

Что касается до подготовки, советую Вам просмотреть (по указателям найдете Кабарду) «Сборник материалов для изучения местностей и племен Кавказа». Посмотрите также и «Сборник сведений о кавказских горцах» (10 томов). У Маркграфа Вы найдете сведения о ремеслах. <...>³

Руководясь Вашей рекомендацией, мы ассигновали 300 руб. Гатуеву на собрание в <неразб.> Чечен – б[ыть] м[ожет], Вы окажете ему содействие через Вашего чеченского родственника.

В ожидании ответа.

Готовый к услугам, к <подпись> К. Иностранцев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 43, 44. Рукопись. Копия

№18

Письмо⁴ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва]– Санкт-Петербург. Апрель 1907 г.

Многоуважаемый Константин Александрович!

Итак, окончательно выяснилось, что мне в этом году поручается пополнить коллекцию осетин и собрать коллекцию в Кабарде (собственно Кабарде и прилегающей к ней Балкарии) <...>⁵. Кроме того к 15 мая перешлите на пополнение осетин 250 руб. Что касается литературы, то я уже начал с ней знакомиться, к маю думаю успеть прочесть все, касающееся моей командировки. Буду ждать командировочный лист, описание имеющихся предметов кабард[инцев] в музее, а также письмо к начальнику округа.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 45–46. Рукопись. Подлинник

№19

¹ Копия письма К.А. Иностранцева на кальке. Листы с правого края в подтеках, чернила размыты, вследствие чего текст плохо читаем.

² Далее речь о важности приобретения кабардинских предметов для музея, выделенной для этого сумме.

³ Далее идет речь о составе кабардинских коллекций в собрании ЭО РМ.

⁴ В деле сохранилось еще одно письмо З.П. Валаева, датированное апрелем 1907 г. (*АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 47–48*). По содержанию оно идентично представленному, потому в публикацию не включено.

⁵ Далее З.П. Валаев описывает намеченный маршрут по Малой и Большой Кабарде, балкарским обществам, а также просит выслать сумму, предназначенную для покупки там предметов.

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – Санкт-Петербург.
[Май-июнь 1907 г.]**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Деньги и два заказных письма, с содержимым, вполне удовлетворившим меня, получил. До сих пор я был занят подбором предметов, предназначаемых для пополнения осетинской коллекции. Так как в Музее имеется роскошный женский костюм карачаевцев, а у осетин и кабардинцев он¹ почти совершенно такой же, то я его выпускаю в обеих коллекциях, надеюсь восполнить чем-нибудь другим. Теперь заказ большинства осетинских предметов закончен, недостающие приходится отложить к концу собрания <...>².

Всего наилучшего. Готовый к услугам, З. Валаев³.

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 50–51. Рукопись. Подлинник

№20

**Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. [Москва] – Санкт-Петербург.
[Август] 1907 г.⁴**

Многоуважаемый Константин Александрович!

Удивляюсь, что вещи до сих пор не получены. Во всяком случае, на днях Вы их получите, так как уже протекло больше трех недель со дня высылки первой партии. Что касается осетинской коллекции, то, насколько я помню, о ней упоминал в своем первом письме. Она к моему отъезду не была полностью закончена, почему пришлось ее оставить на несколько дней. Надеюсь, что получу ее почтой числа 1–5 сентября.

Мне пришло в голову собрать коллекцию трав, употребляемых осетинами в пищу, и в виде лекарств. А так как меня дома весной не бывает, период, в который они произрастают, то я просил сделать одного своего знакомого. Он, мне передают, выполнил мое поручение, почему на днях напишу ему о высылке их ко мне <...>⁵.

Относительно гонорара я вполне с Вами согласен, что он может быть выдан при условии порядочного выполнения работы. Я скажу больше, если Совет мою работу найдет неудовлетворительной, я сам откажусь от всякого гонорара. Весной не писал Вам о гонораре естественно, потому что я в нем не нуждался. Лучшим доказательством этому служит то, что я летом не работал по своей специальности, где мог иметь недурной заработок за 3 летних месяца. Словом, убедительно прошу Вас, Константин Александрович, если Совет мою работу найдет порядочной, сделать зависящее от Вас для разрешения моей просьбы в благоприятном смысле – мне это страшно важно теперь. Меня знаете только Вы, и естественно к Вам я и обращаюсь. Я бы в будущем с удовольствием поработал в Дагестане или в Сванетии и Хевсурии – знакомством заручился летом. Впрочем, о будущем после. Желательно было бы поговорить лично. Если проездом через Москву будете иметь время, сообщите.

В ожидании ответа. Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 61–62об. Рукопись. Подлинник

№21

¹ «Он» вставлено в строку.

² Далее речь идет о маршруте с целью приобретения кабардинских предметов.

³ В постскриптуме З.П. Валаев просит выслать перечень предметов, составляющих костюм карачаевцев, имеющих в собрании ЭО РМ.

⁴ Штамп ЭО РМ от 1 сентября 1907 г.

⁵ Далее речь идет о некоторых кабардинских и балкарских предметах.

**Письмо¹ З.П. Валаева К.А. Иностранцеву. Москва – Санкт-Петербург.
16 августа 1907 г.**

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>². В горах проезд мне и перевозка вещей стоили порядочно, значительно больше ассигнованных 100 руб. (100 руб. была как раз рабочая пара). Из этого затруднения я вышел таким образом: на пополнение осетин мне было отпущено 250 руб., из них формально на накладные расходы мне выходило 25 руб. Но там все мной было заказано на месте, и если приходилось немного проезжать на плоскость, то я это делал на своих лошадях, и мне это ничего не стоило. Поэтому этой суммой я решил воспользоваться на расходы в горах. Этим, я надеюсь, нисколько не нарушил порядка собирания и распределения сумм <...>³.

Что касается осетинского рукоделия, то оно почти готово. Оставались пустяки, поэтому я все оставил дома с расчетом получить ее полностью через 10 дней. Но так как эта коллекция будет двигаться почтой, а не малой скоростью, то будет получена одновременно с остальными предметами. Подробнее о ней напишу тогда же <...>⁴.

В заключение я имею к Вам просьбу. Помню, при встрече в Москве Вы мне говорили, что Музей может мне выдать наградной гонорар за труд, тогда я отказался. Но времена меняются, а обстоятельства еще больше. Теперь я нахожусь в очень затруднительном положении, благодаря этим изменившимся [обстоятельствам]. В деньгах я очень нуждаюсь, и нужда эта неотложна. На Ваш музей я работал в течение целого лета и, кажется, не безуспешно, впрочем, это будет ясно по получении коллекций. Поэтому я очень прошу Вас сделать все зависящее от Вас, чтобы музей выдел мне известную сумму в виде наградных, или гонорара в счет этой работы. Думаю, что в письме, которое я надеюсь необходимо от Вас получить на днях, Вы мне ответите на мою просьбу.

Пока всего хорошего. Готовый к услугам, З. Валаев

Адресуйте также как раньше в Москву, Императорское техн[ическое] училище⁵.

АРЭМ. Ф.1 О. 2 Д. 53. Л. 64–68 об. Рукопись. Подлинник

№22

Письмо З.П. Валаева К.А. Иностранцеву в Санкт-Петербург⁶

Многоуважаемый Константин Александрович!

<...>⁷. Вознаграждение потеряло для меня свое острое значение, почему решение Совета принимаю довольно хладнокровно.

Буду крайне Вам обязан, если Вы проявите обычную Вам любезность и напишите несколько слов относительно моей коллекции.

Готовый к услугам, З. Валаев

АРЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 53. Л. 72. Рукопись. Подлинник

¹ В деле сохранилось письмо З.П. Валаева от 10 октября 1907 г. (АРЭМ. Ф. 1 Оп. 2. Д. 53. Л. 69), в котором корреспондент интересуется судьбой коллекции и повторяет свою просьбу о вознаграждении.

² Письмо начинается с описания работы по сбору предметов в Кабарде и Балкарии.

³ Далее в письме идет речь о сделанных в поездке фотографиях.

⁴ Далее речь идет о трудностях собирательской работы в горной местности.

⁵ В постскрипуме речь об отдельном кабардинском предмете.

⁶ Письмо не датировано. Вероятно, конец 1907 г.

⁷ Письмо начинается с ответа на письмо К.А. Иностранцева, содержащего пояснение о назначении некоторых собранных в Кабарде и Балкарии предметов.

Литература

АРЭМ – Архив Российского этнографического музея

Васильева, 1992 – *Васильева Н.В.* К.А. Иностранцев как сотрудник Этнографического отдела Русского музея // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России. Сб. науч. трудов. СПб: Государственный музей этнографии, 1992. С. 41–51.

Дмитриев, 2012 – *Дмитриев С.В.* Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901–1930-е гг.). СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. 828 с.

Разгон, 1961 – *Разгон А.М.* Этнографические музеи в России (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. М.: Советская Россия, 1961. Вып. III. С. 230–268.

Студенецкая, 1985 – *Студенецкая Е.Н.* Осетины в Музее этнографии народов СССР (собираТЕЛЬская и экспозиционная работа 1906–1983 гг.) // Археология и традиционная этнография Северной Осетии. Орджоникидзе: Институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1985. С. 151–175

Gazdanova, 2018 – *Gazdanova A.V.* Zakhariy Petrovich Valaev – Correspondent of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III: Reconstruction of Family History // *Русская старина*. 2018. № 2 (9). С. 228–241.

References

AREM – Arkhiv Rossiyskogo etnograficheskogo muzeya [Archive of the Russian Museum of Ethnography].

Vasil'yeva, 1992 – *Vasilyeva N.V.* (1992) K.A. Inostrantsev kak sotrudnik Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya [K.A. Inostrantsev as an employee of the Ethnographic Department of the Russian Museum]. Iz istorii formirovaniya etnograficheskikh kollektsey v muzeyakh Rossii [From the history of the formation of ethnographic collections in museums in Russia]. St. Petersburg: Gosudarstvennyy muzey etnografii, pp. 41–51. [in Russian]

Dmitriyev, 2012 – *Dmitriev S.V.* (2012). Fond Etnograficheskogo otdela Russkogo muzeya po kul'ture narodov zarubezhnogo Vostoka: istoriya formirovaniya i sud'ba (1901–1930 ye gg.) [The Foundation of the Ethnographic Department of the Russian Museum on the Culture of the Peoples of the Foreign East: The History of Formation and Fate (1901–1930s)]. St. Petersburg: St. Petersburg University, Faculty of Philology, 828 p. [in Russian]

Razgon, 1961 – *Razgon A.M.* (1961). Etnograficheskiye muzei v Rossii (1861–1917) [Ethnographic museums in Russia (1861–1917)]. Ocherki istorii muzeynogo dela v Rossii [Sketches of the history of museum work in Russia]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. Vol. III, pp. 230–268. [in Russian]

Studenetskaya, 1985 – *Studenetskaya E.N.* (1985). Osetiny v Muzeye etnografii narodov SSSR (sobiratel'skaya i ekspozitsionnaya rabota 1906–1983 gg.) [Ossetians in the Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR (collection and exhibition work of 1906–1983)]. Arkheologiya i traditsionnaya etnografiya Severnoy Osetii [Archeology and traditional ethnography of North Ossetia]. Ordzhonikidze: Institut istorii, filologii i ekonomiki pri Sovete Ministrov Severo-Osetinskoy ASSR, pp. 151–175. [in Russian]

Gazdanova, 2018 – *Gazdanova A.V.* (2018). Zakhariy Petrovich Valaev – Correspondent of the Ethnographic Department of the Russian Museum of Emperor Alexander III: reconstruction of family history. *Russkaya starina*, № 2 (9), pp. 228–241. [in Russian]

«Я получил довольно интеллигентное представление об этнографии...»: переписка З.П. Валаева с К.А. Иностранцевым о собирании осетинских этнографических коллекций

Часть 1

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии А.В. Газдановой

Анастасия Викторовна Газданова ^{а, *}

^а Российский этнографический музей, Российская Федерация

Аннотация. Первый этап существования Этнографического отдела Русского музея Императора Александра III (1902-1913 гг.) ознаменовался комплектованием фондов. В формировании музейного собрания участвовали не только сотрудники Отдела, но и корреспонденты. Одним из собирателей этнографических коллекций народов Северного Кавказа стал студент Московского императорского технического училища Захарий Петрович Валаев. В 1906 г. от него в музей поступила первая коллекция этнографических предметов осетин. На следующий год он собрал еще одну осетинскую коллекцию, а также пополнил кавказский фонд предметами кабардинцев и балкарцев. Переписка показывает, как осуществлялось взаимодействие Этнографического отдела с корреспондентами, как велась собирательская работа, а также раскрывает некоторые стороны личностей З.П. Валаева и К.А. Иностранцева.

Ключевые слова: З.П. Валаев, Этнографический отдел Русского музея императора Александра III, коллекции РЭМ, осетины.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nastyagazdan@gmail.com (А.В. Газданова)